

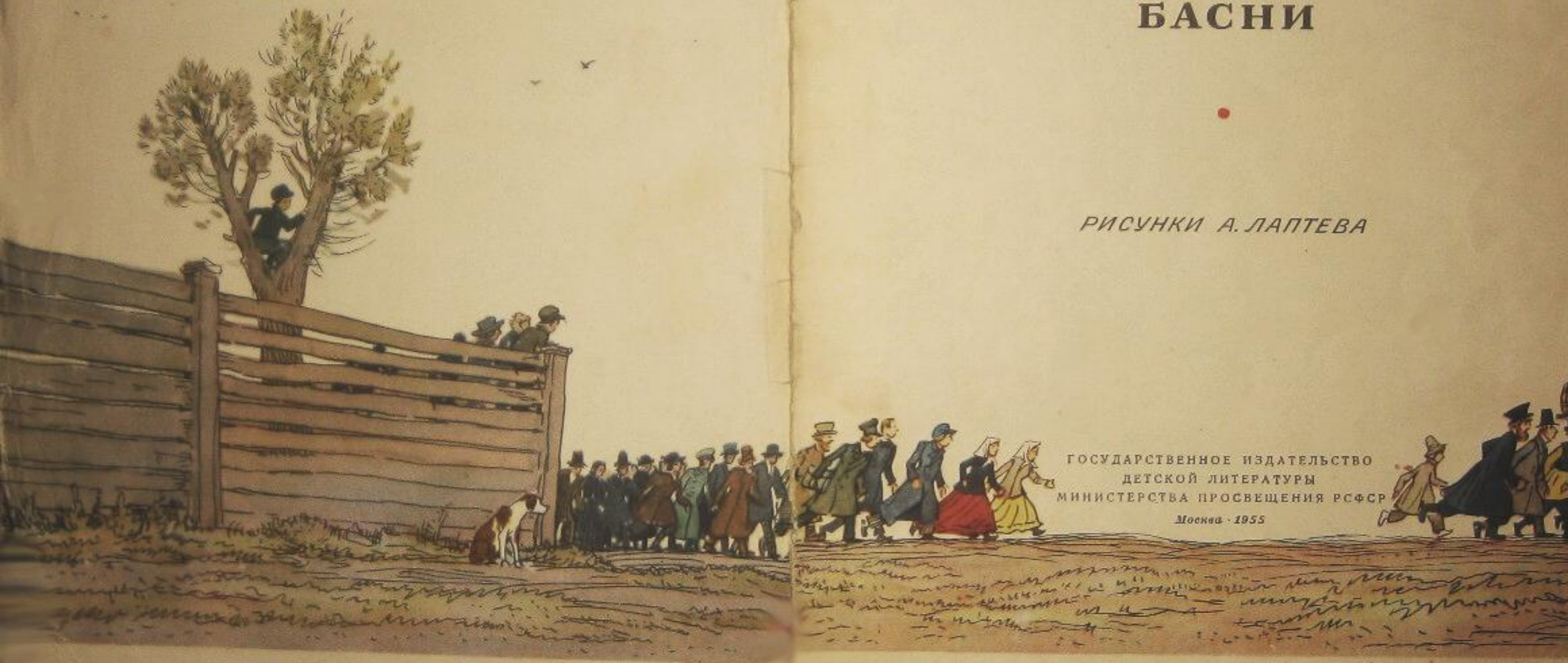
И.А.КРЫЛОВ

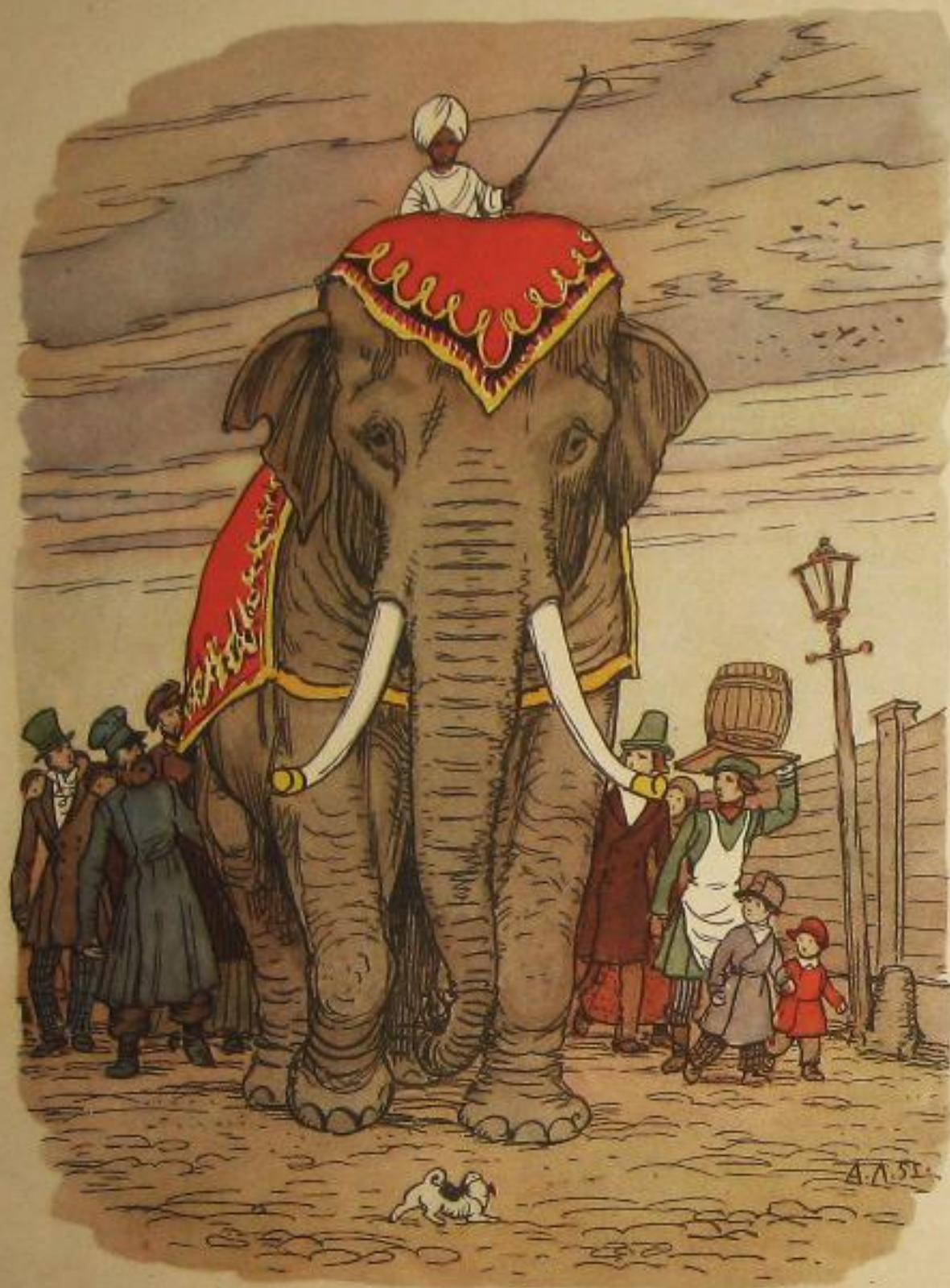
СЛОН и МОСЬКА

БАСНИ

РИСУНКИ А. ЛАПТЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
Москва - 1955

СЛОН И МОСЬКА

По улицам Слона водили,
 Как видно напоказ —
 Известно, что Слоны в диковинку у нас —
 Так за Слоном толпы зевак ходили.
 Отколе ни возьмись, навстречу Моська им.
 Увидевши Слона, ну на него метаться,
 И лаять, и визжать, и рваться,
 Ну, так и лезет в драку с ним.
 „Соседка, перестань срамиться“,
 Ей шавка говорит: „тебе ль с Слоном
 возиться?“

Смотри, уж ты хрипишь, а он себе идёт

Вперёд

И лаю твоего совсем не примечает“. —

„Эх, эх!“ ей Моська отвечает:

„Вот то-то мне и духу придаёт,

Что я, совсем без драки,

Могу попасть в большие забияки.

Пускай же говорят собаки:

„Ай, Моська! знать, она сильна,

Что лает на Слона!“

ЗЕРКАЛО И ОБЕЗЬЯНА

Мартышка, в Зеркале увидя образ свой,
Тихохонько Медведя толк ногой:
„Смотри-ка“, говорит: „кум милый мой!
Что это там за рожа?
Какие у неё ужимки и прыжки!
Я удавилась бы с тоски,
Когда бы на неё хоть чуть была похожа.
А ведь, признайся, есть
Из кумушек моих таких кривляк пять-шесть:
Я даже их могу по пальцам перечесть“. —
„Чем кумушек считать трудиться,
Не лучше ль на себя, кума, оборотиться?“
Ей Мишка отвечал.
Но Мишенькин совет лишь попусту пропал.

ВОРОНА И ЛИСИЦА

Вороне где-то бог послал кусочек сыру;
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж собралась,
Да позадумалась, а сыр во рту держала.
На ту беду Лиса близёхонько бежала;

Вдруг сырный дух Лису остановил:
Лисица видит сыр, Лисицу сыр пленил.
Плутовка к дереву на цыпочках подходит;
Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит
И говорит так сладко, чуть дыша:

„Голубушка, как хороша!

Ну что за шейка, что за глазки!

Рассказывать, так, право, сказки!

Какие пёрышки! какой носок!

И, верно, ангельский быть должен голосок!

Спой, светик, не стыдись! Что, ежели, сестрица,
При красоте такой и петь ты мастерица, —

Ведь ты б у нас была царь-птица!“

Вещунья с похвал вскружилась голова,

От радости в зобу дыханье спёрло, —

И на приветливы Лисицыны слова

Ворона каркнула во всё воронье горло:

Сыр выпал — с ним была плутовка такова.

ЛЕБЕДЬ, ЩУКА И РАК

Когда в товарищах согласья нет,
На лад их дело не пойдёт,
И выйдет из него не дело, только мұка.

Однажды Лебедь, Рак да Щука
Везти с поклажей воз взяли,
И вместе трое все в него впряглись;
Из кожи лезут вон, а возу всё нет ходу!
Поклажа бы для них казалась и легка:
Да Лебедь рвётся в облака,
Рак пятится назад, а Щука тянет в воду.
Кто виноват из них, кто прав, — судить не нам;
Да только воз и ныне там.

МАРТЫШКА И ОЧКИ

Мартышка к старости слаба глазами стала;
 А у людей она слыхала,
 Что это зло ещё не так большой руки:
 Лишь стоит завести Очки.
 Очков с полдюжины себе она достала;
 Вертит Очками так и сяк:
 То к темю их прижмёт, то их на хвост нанижет,
 То их понюхает, то их полижет;
 Очки не действуют никак.
 „Тьфу пропасть!“ говорит она: „и тот дурак,
 Кто слушает людских всех врак:
 Всё про Очки лишь мне нагали;
 А проку на волос нет в них“.
 Мартышка тут с досады и с печали
 О камень такхватила их,
 Что только брызги засверкали.

СТРЕКОЗА И МУРАВЕЙ

Попрыгунья Стрекоза
 Лето красное пропела;
 Оглянуться не успела,
 Как зима катит в глаза.
 Помертвело чисто поле;
 Нет уж дней тех светлых боле,
 Как под каждым ей листком
 Был готов и стол, и дом.
 Всё прошло: с зимой холодной
 Нужда, голод настаёт;
 Стрекоза уж не поёт:
 И кому же в ум пойдёт
 На желудок петь голодный!
 Злой тоской удручена,
 К Муравью ползёт она:
 „Не оставь меня, кум милый!
 Дай ты мне собраться с силой
 И до вешних только дней
 Прокорми и обогрей!“ —
 „Кумушка, мне странно это:
 Да работала ль ты в лето?“
 Говорит ей Муравей.
 „До того ль, голубчик, было?
 В мягких муравах у нас
 Песни, резвость всякий час,
 Так что голову вскружило“. —
 „А, так ты...“ — „Я без души
 Лето целое всё пела“. —
 „Ты всё пела? это дело:
 Так поди же, попляши!“

КВАРТЕТ

Проказница-Мартышка,
Осёл,
Козёл

Да косолапый Мишка
Затеяли сыграть Квартет.
Достали нот, басá, альтá, две скрипки
И сели на лужок под липки, —
Плениать своим искусством свет.
Ударили в смычки, дерут, а толку нет.
„Стой, братцы, стой!“ кричит Мартышка:

„Погодите!

Как музыке идти? Ведь вы не так сидите.
Ты с басом, Мишенька, садись против альтá,

Я, прима, сяду против вторы;

Тогда пойдёт уж музыка не та:

У нас запляшут лес и горы!“

Расселись, начали Квартет;

Он всё-таки на лад нейдёт.

„Постойте ж, я сыскал секрет!“

Кричит Осёл: „мы, верно, уж поладим,

Коль рядом сядем“.

Послушались Осла: уселись чинно в ряд;

А всё-таки Квартет нейдёт на лад.

Вот пуще прежнего пошли у них разборы

И споры,

Кому и как сидеть.

Случилось Соловью на шум их прилететь.

Тут с просьбой все к нему, чтоб их решить

сомненье.

„Пожалуй“, говорят: „возьми на час

терпенье,

Чтобы Квартет в порядок наш привести:

И ноты есть у нас, и инструменты есть,

Скажи лишь, как нам сесть!“ —

„Чтоб музыкантом быть, так надобно уменье
И уши ваших понежней“,
Им отвечает Соловей:
„А вы, друзья, как ни садитесь,
Всё в музыканты не годитесь“.

